

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 37.015.3(571.122)

doi: 10.34822/2312-377X-2022-3-13-19

ОЦЕНКА МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ МАГИСТРАНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАПРОСОВ

Майя Эдуардовна Гузич^{1✉}, Татьяна Александровна Макаренко²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Центр профориентологии, Краснодар, Россия

¹ gyzich@mail.ru ✉

² maktmakt@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится анализ учебно-профессиональной мотивации как основы успешного обучения студентов на второй ступени высшего профессионального образования. В исследовании приняли участие 47 магистрантов 1-го курса обучения гуманитарным специальностям БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», обучающихся по программам психологического и педагогического направления (магистерские программы «Психология развития», «Профессиональное образование в области инженерного дела, технологий и технических наук» и «Технологии и практики современного образования»). Полученные результаты показали, что ведущими учебно-профессиональными мотивами магистрантов гуманитарных специальностей являются: финансовый мотив, мотивы перспективности работы и служения людям, потребность в проявлении своих способностей и творческом характере труда. В статье использованы как теоретические методы исследования (метод анализа, систематизации и обобщения теоретических и исследовательских данных), так и эмпирические (методика «Состязание мотивов»). Для установления статистических различий между экспериментальными группами применялся U-критерий Манна – Уитни.

Ключевые слова: мотивация, мотивационная сфера, мотивы поступления в магистратуру, профессиональное образование, многоуровневая система образования, магистратура

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Гузич М. Э., Макаренко Т. А. Оценка мотивационной сферы магистрантов гуманитарных направлений как средство определения их образовательных запросов // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 3. С. 13–19. DOI 10.34822/2312-377X-2022-3-13-19.

Original article

ASSESSMENT OF THE MOTIVATION SPHERE OF MASTER'S DEGREE STUDENTS OF THE HUMANITIES DEPARTMENT AS A MEANS FOR DETERMINING THEIR EDUCATIONAL NEEDS

Maiia E. Guzych^{1✉}, Tatiana A. Makarenko²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Professional Orientation Center, Krasnodar, Russia

¹ gyzich@mail.ru ✉

Abstract. The article dwells on the analysis of academic and professional motivation as the basis for successful students' studying at the second stage of higher professional education. The study involved 47 first-year Master's Degree Students of the Humanities Department of Surgut State University, studying

Psychology and Pedagogy (the following Master's Degree Programs: "Psychology of Development", "Professional Education in Engineering and Technology", "Solutions and Practices of Modern Education"). The obtained results proved that financial reasons, the opportunity to work with people and serve them in future, the need for showing personal abilities and creativity were the leading academic and professional motives of Master's Degree Students of the Humanities Department. Both theoretical (analysis, systematization and generalization of theoretical and research data) and empirical methods ("Competition of Motives" method) were used. The Mann – Whitney U-test was used for statistical differentiation among the experimental groups.

Keywords: motivation, motivation area, reasons for taking a Master's Degree Course, professional education, multilevel education system, Master's Degree Course

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Guzich M. E., Makarenko T. A. *Assessment of the Motivation Sphere of Master's Degree Students of the Humanities Department as a Means for Determining Their Educational Needs* // *Severnny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2022. No. 3. P. 13–19. DOI 10.34822/2312-377X-2022-3-13-19.

ВВЕДЕНИЕ

Система вузовского образования в РФ в рамках Болонского процесса, несмотря на довольно большой срок реализации программ, так и не стала той, которую планировали создать, но при этом она уже успела выработать некую закономерность функционирования образования. На данный момент ситуация кардинально поменялась – в связи с выходом из Болонского процесса выпускники-бакалавры стали переосмысливать необходимость обучения в магистратуре, так как она потеряла привлекательность и рассматривается как необязательная ступень образования.

В современных реалиях магистратура занимает особое место в системе образования. Предлагаемые программы обучения отслеживают актуальность рынка труда и становятся более вариативными. Уже сейчас можно сказать, что появление разнообразных магистерских программ снизило мотивацию к получению второго высшего образования. При этом профессиональная подготовка в магистратуре соотносится с более высоким уровнем профессионального обучения. Поэтому, по нашему мнению, магистратура может закрыть потребность общества в разных видах трудовой деятельности.

Вместе с тем количество бакалавров, продолжающих обучение в магистратуре, составляет всего 1/3 часть от общего количества выпускников. Чаше это можно объяснить наличием учебной мотивации, так как учеба в магистратуре предполагает больше целенаправленности, самостоятельности и осознан-

ности. Однако И. В. Попова [1] и А. А. Наумова [1] считают, что такое небольшое количество желающих поступать в магистратуру обуславливается, в том числе, и высокой стоимостью обучения. Авторы обращают внимание на тот факт, что поступающие в магистратуру часто стремятся к быстрому получению диплома, что неизбежно приводит к ухудшению качества образования.

Так, А. В. Леденева в своей работе «Профессионально-квалификационный портрет магистранта» выделила несколько особенностей магистрантов: «...студент с профильным или непрофильным образованием; вчерашний выпускник или человек, делающий целенаправленно карьеру и уже имеющий производственный опыт; обучающийся с готовностью к самообразованию и личным подходом к профессиональным проблемам; человек, проектирующий индивидуальную траекторию развития и имеющий профессиональную мобильность» [2, с. 79–80].

Несомненно, интерес к обучению в магистратуре исходит из того, нацелен ли выпускник-бакалавр на дальнейшее обучение и планирует ли он заниматься исследовательской деятельностью. Мы поддерживаем мнение Н. Л. Микиденко [3] и С. П. Сторожевой [3], считающих, что в магистратуру поступают те, кто планирует построение дальнейшей управленческой, научной, преподавательской карьеры.

Исследование мотивов поступления в магистратуру провели С. Н. Макарова [4] и О. А. Вдовина [4], определив следующее: на первом месте стоят «профессиональные»

факторы: карьера, престижная работа, профессиональный успех, заработок; на втором месте – «личностные» факторы: самореализация, самоуважение, личностный рост. Авторы также отмечают, что есть и такие желаемые, которые хотят получить дополнительное время для профессионального саморазвития или просто любят учиться.

Вместе с тем С. Н. Макарова [4] и О. А. Вдовина [4], ссылаясь на результаты исследования А. В. Гармоновой и Г. Н. Сухановой, озвученные в рамках круглого стола «Рождение российской магистратуры» X Международной конференции исследователей высшего образования (23–25 октября 2019 г.), отмечают, что 40 % бакалавров обесценивают свой диплом и считают, что обязательно нужно продолжать учебу в магистратуре. Полученный результат все же скорее радует, чем разочаровывает, так как, к сожалению, большое количество исследователей (О. А. Вдовина [4], Т. М. Дарханова [5], С. Н. Макарова [4], М. А. Портнягина [5] и др.) обращают внимание на то, что осознанное понимание того, для чего нужна магистратура, на что направлена деятельность магистранта, как учеба в магистратуре повлияет на профессиональное будущее, у бакалавров недостаточно сформировано. По мнению авторов, эта проблема связана как с недостаточной работой профессорско-преподавательского состава со студентами по формированию социальной значимости обучения в магистратуре, так и с недостаточным уровнем сформированности учебно-профессиональной мотивации.

Мотивация для поступления в магистратуру формируется у студента во время обучения по программе бакалавриата, а выбор магистерской программы соотносится с ситуацией неопределенности и конкурентности. Так, Е. А. Коган считает, что «...на рынке труда должна произойти дифференциация трудовых функций для выпускников разных уровней обучения. Возможно, после этого мы почувствуем мотивационный подъем у выпускников-бакалавров для продолжения обучения в магистратуре» [6, с. 65].

Обозначенные выше причины свидетельствуют о том, что на данный момент актуальным является вопрос изучения мотивационной сферы личности как ведущего фактора

повышения эффективности ее деятельности. В современных условиях в связи с проведением различных экономических, политических, социальных реформ, результативность деятельности становится все более актуальной, что требует активации движущих сил, побуждающих к ней. Основным понятием, которое объясняет побудительные возможности человека и занимает ведущее место в структуре личности, является мотив. Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что исследование проблемы мотивации в профессиональном становлении студентов (особенно студентов магистратуры) является недостаточно изученным, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Обозначенная выше актуальность обусловила выбор цели и задач настоящего исследования. Цель – изучить особенности мотивационной сферы личности магистрантов гуманитарных направлений как средство определения их образовательных запросов. Цель исследования определила постановку следующих задач: осуществить эмпирическое исследование мотивационной сферы личности магистрантов гуманитарных направлений; проанализировать особенности, структуру и уровень выраженности ведущих учебно-профессиональных мотивов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступила мотивационная сфера обучающихся; предметом – структура мотивационной сферы магистрантов гуманитарных направлений. В исследовании приняли участие три фактические группы магистрантов БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», обучающиеся по программам психологического и педагогического направления (магистерские программы «Психология развития» – 11 испытуемых (ЭГ₁) «Профессиональное образование в области инженерного дела, технологий и технических наук» – 19 испытуемых (ЭГ₂) и «Технологии и практики современного образования» – 17 испытуемых (ЭГ₃). В общей сложности в исследовании приняло участие 47 респондентов.

Для реализации исследования была использована профориентационная методика «Состязание мотивов» [7], позволяющая

определить наиболее значимый мотив (главную причину) выбора осваиваемого направления профессиональной подготовки. С целью более глубокого анализа полученных данных и для установления статистических различий между экспериментальными группами применялся U-критерий Манна – Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Т. М. Дарханова и М. А. Портнягина выделяют несколько подходов к изучению мотивации: «...мотивация как основа стратегического и тактического планирования жизнедеятельности, при которой целеполагание определяет организованность и устойчивость деятельности; ...мотивация как психологический механизм личности; ...мотивация как компонент учебной деятельности; ...мотивация как смысловая основа любого действия, выбора, в том числе и профессионального, константа, определяющая взаимосвязь личности, ее потребностей, ценностных ориентаций с качеством процесса познания» [5, с. 123].

Понятие «мотив» занимает главное место в деятельностной теории А. Н. Леонтьева [8, 9] и его последователей. Так, Д. А. Леонтьев акцентирует внимание на таких аспектах, как «...природа потребностей, полимотивация деятельности и функции мотива, истоки различия внутренней и внешней мотивации, а также взаимоотношения между мотивом, целью и смыслом» [10, с. 321–325].

Так, А. Г. Асмолов разработал схему мотивации, в которой выделил: «...общие источники и движущие силы деятельности; факторы выбора направленности деятельности в конкретной ситуации здесь и теперь; вторичные процессы ситуативного развития мотивации» [11, с. 253], благодаря которым становится возможным понимание того, почему человек доводит до конца начатую деятельность. По мнению Д. А. Леонтьева, главный вопрос психологии мотивации: «Почему люди делают то, что они делают?» распадается на три более частных вопроса, соответствующих этим трем областям: «Почему люди вообще что-то делают?», «Почему люди в данный момент делают то, что они делают, а не что-то другое?» и «Почему люди, начав что-то делать, обычно доводят это до кон-

ца?» [10, с. 53]. Понятие мотива связано, прежде всего, с ответом на второй вопрос.

По мнению А. Н. Леонтьева, «...мотив – это тот результат, то есть предмет, ради которого осуществляется деятельность» [8, с. 432]. Он выступает как «...то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях, и на что направляется деятельность как на побуждающее ее» [9, с. 292]. По мнению автора, «мотив – это приобретаемое предметом системное качество, проявляющееся в его способности побуждать и направлять деятельность» [9, с. 325]. «Человеческая деятельность полимотивирована; мотивы могут выполнять не только функцию побуждения и направления деятельности, но и придания ей и ее компонентам личностного смысла», – считает А. Н. Леонтьев [8, с. 315].

Вопрос мотивации обучения студента в магистратуре тесно связан с качеством образования, которое регулируется ФГОС ВО [12]. Стандарт определяет профессиональную направленность, но не обуславливает мотивов в ней. Говоря о качестве образования, мы понимаем, что здесь участвуют три стороны – передающая и принимающая, т. е. преподаватель – студент, а также общество, дающее заказ на обучение. Поэтому, личностные мотивы в получении образования находятся в приоритете.

Так, Т. М. Дарханова [5] и М. А. Портнягина [5] считают, что качество образования в магистратуре соотносится с внешними и внутренними мотивами магистранта:

- внешние мотивы предполагают получение знаний с оптимальными (временными, физическими) издержками. Например, при мотивации на карьерный рост происходит изменение социального статуса, поэтому у магистранта есть стремление учиться;

- внутренние мотивы ведут к развитию компетенций.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что мотивация – это сложная, многоуровневая система, включающая внутренние и внешние факторы, направляющие поведение человека на достижение поставленных целей.

Результаты, полученные в ходе работы, показывают, что структура мотивационной

сферы и степень выраженности мотивов магистрантов гуманитарных направлений не имеют статистических различий.

Доминирующим мотивом во всех экспериментальных группах является финансовый мотив. Респонденты рассматривают обучение в магистратуре как потенциальный источник финансовой стабильности, благополучия и удовлетворения своих актуальных потребностей. Абсолютное большинство респондентов всех экспериментальных групп демонстрируют высокий (50 % в ЭГ₁, 15 % в ЭГ₂ и 17 % в ЭГ₃) и средний (15 % в ЭГ₁, 25 % в ЭГ₂ и 42 % в ЭГ₃) уровень выраженности данного мотива. Для них важна материальная отдача от того дела, которым они занимаются сейчас или планируют заняться после окончания профессионального обучения, поскольку финансовый вопрос стоит для них на ведущем месте. Статистических различий между степенью выраженности финансового мотива в экспериментальных группах установлено не было. Все это дает основание предположить, что абсолютное большинство респондентов заинтересованы в достойном уровне оплаты своего труда, стабильности в финансовой сфере, в увеличении своего дохода.

Для испытуемых важное значение имеет мотив перспективности работы. Они заинтересованы в общественной значимости и признании своей профессиональной деятельности, в социальной защищенности, в наличии стратегического взгляда на развитие профессиональной деятельности, которую они осваивают или реализуют. Высокий уровень выраженности данного мотива характерен для 17 % студентов направления подготовки «Психология» профиля «Психология развития» (ЭГ₁), 23 % студентов направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Профессиональное образование в области инженерного дела, технологий и технических наук» (ЭГ₂) и 8 % студентов направления подготовки «Педагогическое образование» профиль «Технологии и практики современного образования» (ЭГ₃). Средний уровень выраженности данного мотива констатируется у 50 % испытуемых ЭГ₁, 64 % – ЭГ₂

и 75 % – ЭГ₃. При сравнении полученных показателей статистические различия не были установлены, это дает нам основание предположить, что студенты заинтересованы в перспективности своей профессиональной деятельности, своего профессионального роста, в разностороннем развитии. Они готовы к приобретению и использованию новых знаний и умений, стремятся к большим достижениям, но при этом рассчитывают на высокую отдачу и одобрение от тех дел, которыми они занимаются или планируют заниматься как со стороны государства, общественных институтов, так и со стороны значимых для них людей.

Одну из ведущих позиций в иерархической структуре мотивационной сферы магистрантов гуманитарных направлений занимает потребность в служении людям. Они стараются приносить пользу людям, для них очень важно видеть конкретные результаты своей деятельности, даже если они отсрочены во времени. 17 % респондентов ЭГ₁, 7 % респондентов ЭГ₂ и 25 % респондентов ЭГ₃ демонстрируют высокий уровень выраженности мотива служения людям. Средний уровень выраженности данного мотива констатируется у 50 % испытуемых ЭГ₁, 31 % ЭГ₂ и 25 % ЭГ₃. Статистических различий между степенью выраженности мотива служения людям в экспериментальных группах установлено не было, что позволяет нам сделать вывод о том, что магистранты ориентированы на гуманистическое отношение к людям, на чувство профессионального долга и принципы профессиональной этики.

Немаловажное значение для обучающихся имеет потребность в проявлении своих способностей. Магистранты заинтересованы в работе, которая позволяла бы им проявлять нестандартный подход к решению проблем, реализовывать свои идеи. Высокий уровень выраженности данного мотива характерен для 17 % респондентов ЭГ₁, 23 % респондентов ЭГ₂ и 25 % респондентов ЭГ₃. Средний уровень выраженности данного мотива констатируется у 34 % испытуемых ЭГ₁, 46 % – ЭГ₂ и 42 % – ЭГ₃. Магистранты настроены на достижения в профессиональной сфере,

готовы преодолевать трудности в своей работе. Их интересует возможность заниматься работой, позволяющей проверить собственные силы и реализовать свои амбиции. Статистических различий между степенью выраженности мотива реализации своих способностей в экспериментальных группах установлено не было, это позволяет нам сделать вывод о том, что большинство респондентов испытывают потребность в профессиональном росте, готовы проявлять инициативу, упорство, самосовершенствоваться.

Респонденты испытывают потребность в творческом характере труда. Они готовы к решению новых, нестандартных проблем, к освоению нового интеллектуального пространства, к расширению потенциалов профессии. Их не пугает неопределенность, они стараются не упустить возможность попробовать что-то новое. Большинство магистрантов всех экспериментальных групп демонстрируют средний уровень выраженности данного мотива (53 % – в ЭГ₁, 43 % – в ЭГ₂ и 57 % – в ЭГ₃). Высокий уровень потребности в творчестве характерен лишь для 25 % респондентов ЭГ₃. Статистических различий между степенью выраженности мотива в экспериментальных группах установлено не было, это позволяет нам сделать вывод о том, что испытуемые ощущают дискомфорт от директивности и жесткости управления их деятельностью; увеличение административных требований мешает их профессиональному творчеству.

Обращает на себя внимание тот факт, что студенты испытывают потребность в стабильности (мотив определенности). Они не заинтересованы в рисках и потрясениях, предпочитают уверенность в будущем и социальную защищенность. Так, 27 % респондентов ЭГ₁, 16 % ЭГ₂ и 16 % ЭГ₃ имеют высокий уровень

выраженности мотива определенности, а для 34 % респондентов ЭГ₁, 32 % – ЭГ₂ и 16 % – ЭГ₃ характерен средний уровень выраженности данного мотива. При сравнении полученных показателей статистические различия не были установлены, это дает основание предположить, что при выборе профессиональной деятельности магистранты ориентировались на ее надежность, традиции и ритуалы, систематичность, организованность, структурированность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Запросы на обучение студентов в магистратуре зависят от нескольких параметров: получение опыта в профессиональной и исследовательской деятельности, наличие ресурсов вуза (преподавательский состав, социальная среда, научно-техническая база и др.), потребность в проявлении своих способностей, финансовая защищенность и пр. Мотивы соединяют потребность личности и цель ее деятельности, поэтому именно активность приводит человека к противоречиям между потребностями и условиями жизни. Таким образом, возникающие жизненные противоречия стимулируют появление мотивации, которая и является движущей силой поведения человека.

Проведенный анализ показал, что для каждого типа профессий мотивационная составляющая может быть различной. Исследование мотивации у магистрантов гуманитарных направлений свидетельствует, что доминирующей является просоциальная мотивация – система побудительных процессов, направленных на служение людям или обществу в целом, обладающих социальными последствиями и классифицируемых как социально полезные действия.

Список источников

1. Попова И. В., Наумова А. А. Мотивация студентов к обучению в магистратуре как основа эффективного образовательного процесса в вузе (опыт эмпирического исследования) // Вестн. соц.-полит. наук. 2020. № 19. С.15–19.
2. Леденева А. В. Профессионально-квалификационный портрет магистранта // Теорет. и при-

References

1. Popova I. V., Naumova A. A. Motivation of Students for Education on the Master Level as a Basis of Effective Educational Process in Higher Educational Institutions (an Example of Empirical Research) // Vestnik sotsialno-politicheskikh nauk. 2020. No. 19. P. 15–19. (In Russian).

- клад. аспекты современной науки. 2015. № 7–10. С. 78–81.
3. Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Обучение в магистратуре в образовательных стратегиях студентов-бакалавров // Профессионал. образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 2. С. 1886–1895.
 4. Макарова С. Н., Вдовина О. А. Мотивы поступления в магистратуру как фактор, формирующий социальное поведение магистрантов // Жур. пед. исслед. 2020. Т. 5, № 1. С. 93–100.
 5. Дарханова Т. М., Портнягина М. А. Изучение мотивов поступления в магистратуру в области профессионального образования у студентов // Вестн. БГУ. 2017. № 7. С. 122–129.
 6. Коган Е. А. Отношение к бакалавриату студентов и выпускников-менеджеров // Высшее образование сегодня. 2017. № 3. С. 64–67.
 7. Тюшев Ю. В. Выбор профессии: тренинг для подростков. СПб. : Питер, 2009. 160 с.
 8. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М. : Смысл, 2000. 509 с.
 9. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. : Смысл, 2020. 576 с.
 10. Леонтьев Д. А. Психология смысла : Природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 709 с.
 11. Асмолов А. Г. Мотив. Мотивация. Мотивировка: краткий психологический словарь. М. : МГУ, 1985. 367 с.
 12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. URL: <https://base.garant.ru/71897874/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 26.07.2022).
 2. Ledeneva A. V. Professionalno-kvalifikatsionnyi portret magistranta // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki. 2015. No. 7–10. P. 78–81. (In Russian).
 3. Mikidenko N. L., Storozheva S. P. Teaching on Master-Course in Educational Strategies of Undergraduate Students // Professional Education in the Modern World. 2018. Vol. 8, Iss. 2. P. 1886–1895. (In Russian).
 4. Makarova S. N., Vdovina O. A. Reasons for Admission to the Master's Program in Education as a Factor in the Social Behavior of Undergraduates // The Journal Pedagogical Research. 2020. Vol. 5, Iss. 1. P. 93–100. (In Russian).
 5. Darkhanova T. M., Portnyagina M. A. Study on Motives of Undertaking a Master's Degree in the Context of Improving the Quality of Education // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. No. 7. P. 122–129. (In Russian).
 6. Kogan E. A. Otnoshenie k bakalavriatu studentov i vypusknikov-menedzherov // Higher Education Today. 2017. No. 3. P. 64–67. (In Russian).
 7. Tiusev Iu. V. Vybory professii: treniny dlia podrostkov. Saint Petersburg : Piter, 2009. 160 p. (In Russian).
 8. Leontev A. N. Lektsii po obshchei psikhologii. Moscow : Smysl, 2000. 509 p. (In Russian).
 9. Leontev A. N. Problemy razvitiia psikhiki. Moscow : Smysl, 2020. 576 p. (In Russian).
 10. Leontev D. A. Psikhologiya smysla : Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi realnosti. Moscow : Smysl, 2003. 709 p. (In Russian).
 11. Asmolov A. G. Motiv. Motivatsiia. Motivirovka: kratkii psikhologicheskii slovar. Moscow : MGU, 1985. 367 p. (In Russian).
 12. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia – magistratura po napravleniiu podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. URL: <https://base.garant.ru/71897874/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed: 26.07.2022). (In Russian).

Информация об авторах

М. Э. Гузич – кандидат психологических наук, доцент.

Т. А. Макаренко – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Maiia E. Guzich – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor.

Tatiana A. Makarenko – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.